

УДК 94(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-2-10-14

КИРГИЗСКАЯ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

А. У. Джакишев

Аннотация. Рассматривается роль органов власти Киргизской ССР и правительства СССР в организации приёма и размещении на территории Джалал-Абадской области республики эвакуированного из зоны военных действий гражданского населения, предприятий, учебных заведений и учреждений. Впервые в кыргызской историографии освещаются факт пребывания 5-й польской дивизии генерала Андерса на территории республики и принимаемые меры органов власти Джалал-Абадской области по размещению польских военнослужащих, их материально-техническому обеспечению и продовольственному снабжению. Получили освещение советско-польские межгосударственные взаимоотношения по вопросу формирования польских военных соединений на территории СССР и их участия в боевых действиях против немецких войск на стороне Красной армии, а также последующий отказ польского командования и польского правительства от принятых на себя обязательств.

Ключевые слова: Киргизская ССР; Джалал-Абадская область; Вторая мировая война; приём эвакуированного населения и предприятий; 5-я пехотная польская дивизия Андерса.

КЫРГЫЗ ССРи УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШ МЕЗГИЛИНДЕ (1941–1945-жж.)

А. У. Джакишев

Аннотация. Макалада согуш болуп жаткан жерлерден эвакуацияланган жарандарды, ишканаларды, окуу жайларды жана мекемелерди кабыл алууну жана республиканын Жалал-Абад областынын аймагында жайгаштырууну уюштурууда Кыргыз ССРинин бийлик органдарынын жана СССРдин Өкмөтүнүн ролу тууралуу сөз болот. Кыргыз тарыхнаамасында биринчи жолу Польшанын генерал Андерс башкарган 5-дивизиясынын республиканын аймагына келиши жана Жалал-Абад облусунун бийлик органдарынын польшалык аскер кызматчыларын жайгаштыруу, аларды материалдык-техникалык камсыздоо жана азык-түлүк менен камсыздоо боюнча көрүлүп жаткан чаралары чагылдырылган. СССРдин аймагында поляк аскердик бирикмелерин түзүү жана алардын Кызыл армия тарабында немис аскерлерине каршы согуштук аракеттерге катышуу маселелери боюнча советтик-поляк мамлекеттер аралык өз ара мамилелери, ошондой эле кийин поляк командачылыгынын жана Польша өкмөтүнүн өзүнө алган милдеттемелерден баш тартуусу чагылдырылды.

Түйүндүү сөздөр: Кыргыз ССРи; Жалал-Абад облусу; Экинчи дүйнөлүк согуш; эвакуацияланган калкты жана ишканаларды кабыл алуу; Андерстин польшалык 5-аткычтар дивизиясы.

KIRGHIZ SSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

A. U. Dzhakishev

Abstract. The article shows the role of the authorities of the Kirghiz SSR and the government of the USSR in organizing the reception and accommodation in the territory of the Jalal-Abad region of the republic of the civilian population, enterprises, educational institutions and institutions evacuated from the war zone. For the first time in Kyrgyz historiography, the fact of the presence of the 5th Polish division of General Anders on the territory of the republic and the measures taken by the authorities of the Jalal-Abad region to accommodate Polish military personnel, their logistics and food supplies are highlighted. Soviet-Polish interstate relations on the issue of the formation of Polish military formations on the territory of the USSR and their participation in hostilities against German troops on the side of the Red Army, as well as the subsequent refusal of the Polish command and the Polish government from their obligations, received coverage.

Keywords: Kirghiz SSR; Jalal-Abad region; World War II; reception of evacuated population and enterprises; Anders' 5th Polish Infantry Division.

С началом Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Киргизская ССР стала глубоким тылом, куда, в том числе и в Джалал-Абадскую область, началась эвакуация из зоны боевых действий десятков организаций, учреждений, предприятий и гражданского населения. Для организации их приёма, размещения и хозяйственного устройства были созданы спецкомиссии при СНК Киргизской ССР и исполнительных комитетах местных Советов депутатов трудящихся.

В ноябре 1941 г. в г. Джалал-Абад прибыл эшелон эвакуированных членов семей военно-служащих – 846 человек, размещённых в пределах области. Ввиду крайней нехватки жилых площадей, в соответствии с постановлением СНК Киргизской ССР от 12 сентября 1941 г., норма жилплощади на одного человека временно была установлена в 5 м². В городах и сёлах строились жилые дома упрощённого типа, общежития, бараки, полужемлянки. Прибывшее население обеспечивалось жильём, продовольствием, одеждой и обувью. Решением Джалал-Абадского облисполкома были выделены средства для оказания единовременной помощи эвакуированным гражданам.

В г. Джалал-Абаде были размещены три госпиталя под номерами 1055, 4441, 4442, в г. Кок-Янгаке – госпиталь № 2970. Над госпиталями шефствовали предприятия, учреждения, колхозы и совхозы области. Шефы снабжали госпитали продовольствием, заботились о культурном обслуживании раненых. Реальным проявлением заботы о раненых со стороны населения области являлся непрерывный рост количества доноров [1].

Среди эвакуированных, прибывавших эшелонами на станцию Джалал-Абад из прифронтовой полосы, были люди разных национальностей. Так, в декабре 1941 г. в область прибыли 11 104 человек, в том числе 6 329 граждан еврейской национальности, детей – 543. [2] В этом же месяце прибыла большая группа польских граждан, свыше 5 000 человек, которые проживали в области до их возвращения на родину в мае 1946 г.

Прибывших детей эвакуированных детдомов разместили в детдоме в с. Октябрьском. Здесь же дополнительно были созданы два новых

детдома на 250 детей и один – на 165 детей в Сузакском районе. На содержание и организацию детских домов было выделено 421,2 тыс. рублей [3].

Для расквартирования личного состава Ленинградского военно-политического училища ВМФ СССР были отведены общежитие и учебный корпус педагогического училища, здание средней школы № 3 [4]. Также в г. Джалал-Абаде были размещены артисты театра с семьями Сталинского драматического и Донецкого драматического театров, Калининская трикотажная, Азовская обувная фабрики, Ростовский кожзавод им. В.И. Ленина [5].

С определёнными сложностями пришлось столкнуться администрации Джалал-Абадской области в связи с прибытием в область и размещением 5-й польской пехотной дивизии в январе 1942 г. Для размещения личного состава дивизии были выделены под госпиталь трёхэтажное здание педучилища, шесть корпусов педучилища, здание средней школы, три жилых дома, восемь складских помещений облпотребсоюза, ветлечебница и др. Всего 6239,24 кв. м жилых и 983,0 кв. м складских помещений [6].

Ко всему прочему командование дивизии просило обеспечить госпиталь ваннами, автоклавом, рентгеном, соответствующим освещением, химико-бактериологической лабораторией, помещениями под церковь и для театра в центре города, а также местом для погребения умерших [7]. На текущий ремонт выделенных зданий и складов для польской дивизии было выделено 40 тыс. рублей.

В период пребывания польской дивизии в Джалал-Абадской области имели место факты неправомερных действий со стороны польских военных. Так, при проведении тактических занятий частями польской дивизии была вытоптана пшеница в колхозе им. Димитрова на площади в 1,5 га и в колхозе им. Куйбышева – 8 га. В колхозе им. Кагановича было вырвано 0,2 га чеснока, сорваны недозревшие помидоры.

23 февраля 1942 г. военнослужащие подразделения дивизии, расположенного в колхозе им. Тельмана Сузакского района, разломали стену в конюшне, выгнали на улицу колхозных лошадей и завели туда своих лошадей. Председатель колхоза депутат Верховного Совета

Киргизской ССР Садыков, его заместитель Дадабаев и другие колхозники обратились к офицеру части с просьбой прекратить бесчинства и освободить незаконно занятое помещение колхозной конюшни. Офицер не пресёк бесчинства, а вызвал солдат, которые со штыками наперевес окружили председателя колхоза Садыкова и колхозников и выдворили с колхозного двора законных владельцев колхозного имущества [8]. Впоследствии инцидент был урегулирован.

Пребывание 5-й польской пехотной дивизии в Джалал-Абадской области было связано с подписанием 30 июля 1941 г. польско-советского соглашения о формировании на территории СССР польской армии. По договорённости между советским и польским командованием общая численность польской армии была определена в 30 тыс. человек. С генералом В. Андерсом было достигнуто соглашение о том, что, по мере того как та или иная польская дивизия будет готова, её немедленно направят на советско-германский фронт.

С момента восстановления советско-польских отношений летом 1941 г. правительство СССР шло навстречу польскому правительству в деле организации помощи польским гражданам, находившимся на территории СССР. В связи с этим была предоставлена возможность открыть в 20 городах Советского Союза представительства польского посольства.

На местные польские представительства были возложены обязанности по оказанию польским гражданам материальной помощи, которая оказывалась прежде всего за счёт средств предоставленного правительством СССР займа в 100 млн рублей сверх ранее выданного займа в 300 млн рублей.

Советское правительство сочло возможным, наряду с учреждением в 20 городах СССР спецпредставительств посольства, допустить назначение посольством так называемых доверенных лиц. К 1 января 1943 г. Наркомат иностранных дел СССР дал согласие на назначение 421 доверенного лица польского посольства, которым местные органы оказывали всяческое содействие в работе.

Таким образом, посольство Польши получило возможность организовать на территории

СССР широкую сеть представительств, через которых оно могло осуществлять систематическую помощь нуждающимся польским гражданам и оказывать своё влияние в духе советско-польского сотрудничества, используя для этого издаваемую польским посольством, при содействии Наркомата иностранных дел СССР, газету "Польска".

Представителям польского посольства, как и доверенным лицам, были предоставлены все условия для успешного разрешения поставленных перед ними задач. Советское правительство в целях помощи польским гражданам приняло ряд крупных финансовых и хозяйственных мер, направленных на увеличение материальной помощи неимущим польским гражданам.

Советским правительством были выделены специальные продовольственные фонды для польских благотворительных учреждений, польским гражданам был предоставлен льготный железнодорожный тариф. При содействии советских органов власти было организовано 589 благотворительных учреждений для польских граждан (столовых, детских домов, детских ясель, домов для инвалидов и т. д.).

Всемерное содействие деятельности и помощь польским представительством оказывали местные исполнительные комитеты Советов трудящихся, на которые легли основные заботы по устройству польских граждан на работу, снабжению их продовольствием, жильём, топливом, медицинской помощью и т. п., что представляло немалые трудности ввиду исключительно тяжёлых условий военного времени.

Правительство СССР, содействуя польскому командованию в быстром разрешении всех вопросов, связанных с ускоренным формированием польских частей, приравнивало снабжение польской армии к снабжению частей Красной армии. Для финансирования мероприятий, связанных с формированием и содержанием польской армии, польскому правительству был предоставлен беспроцентный заём в сумме 65 млн рублей, который после 1 января 1942 г. был увеличен до 300 млн рублей.

Помимо этих сумм, выделенных правительством СССР, было выдано свыше 15 млн рублей безвозмездных пособий офицерскому составу

польских воинских частей. Несмотря на первоначально установленную численность польской армии в 30 тыс. человек, на 25 октября 1941 г. польская армия уже насчитывала 41 561 человек. Правительство СССР с пониманием отнеслось к предложению польского правительства, сделанному в декабре 1941 г. генералом Сикорским, о дальнейшем увеличении контингента польской армии до 96 тыс. человек.

Весь личный состав армии, в соответствии с пожеланием польского правительства, был переведён в южные районы СССР, что диктовалось главным образом климатическими условиями, где было развёрнуто строительство лагерей и размещены штабы, военные школы, санитарные учреждения и т. п.

В феврале 1942 г. польская армия насчитывала уже 73 415 человек. Однако в условиях крайне тяжёлого положения Красной армии на фронте, вопреки неоднократным обещаниям польского командования, о решимости возможно скорее ввести в действие свои воинские части, срок выступления этих частей на фронт откладывался. Таким образом, не было выполнено обязательство польского командования о готовности польской армии к 1 октября 1941 г. и обещание направлять на фронт отдельные свои дивизии по мере того, как будет заканчиваться их формирование.

Спустя 5 месяцев после начала формирования польских частей, в феврале 1942 г., правительство СССР поинтересовалось, когда польские части начнут воевать против гитлеровцев. При этом была названа 5-я дивизия, уже закончившая свою подготовку. Генерал В. Андерс дал обещание, что вся польская армия будет готова принять участие в боевых действиях с немцами к 1 июня 1942 г. Но ни 1 июня, ни значительно позже польское командование и польское правительство готовности направить польскую армию для боевых действий на советско-германский фронт не проявило. Более того, согласно телеграмме генерала В. Сикорского от 7 февраля 1942 г., польское правительство отказалось от направления своих частей на советско-германский фронт с мотивировкой, что “использование отдельных дивизий ничего не даст” [9].

Таким образом, вопрос об участии польских войск с советскими войсками в общей борьбе

против гитлеровской Германии польским правительством был снят. Польское правительство отказалось от своего заявления, изложенного в декларации 4 декабря 1941 г. о том, что “Войска Польской Республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками”.

Поскольку польское командование не проявило желания направить хоть какие-нибудь воинские части на советско-германский фронт и продолжало держать их в глубоком тылу, правительство СССР вынуждено было признать эти части как невоюющие, вследствие чего на них было распространено решение о сокращении продовольственных пайков для невоюющих войсковых частей. В силу этого Правительство СССР с 1 апреля 1942 г. сократило количество продовольственных пайков до 44 тыс. и разрешило, в соответствии с желанием польского правительства, эвакуацию польских частей в Иран, которая была проведена в марте 1942 г., когда из СССР выехали 31 488 военнослужащих. Вместе с ними отбыли 12 455 членов семей польских военнослужащих.

Не желая ввести свою армию на советско-германский фронт, польское правительство в то же время добивалось согласия на проведение на территории СССР дополнительного набора в польскую армию, на что в ноте от 10 июня 1942 г. советское правительство уведомило польское правительство о своём отказе. Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Ближний Восток, и в августе 1942 г. были эвакуированы дополнительно 44 тыс. польских военнослужащих.

Не лучшим образом повели себя отдельные сотрудники местных представительств и польского посольства, привлечённых к уголовной ответственности, которые, помимо разведывательной работы, распространяли клеветнические слухи о Советском Союзе.

В этой связи 31 мая 1942 г. Наркомат иностранных дел СССР сделал посольству Польши предупреждение по поводу фактов враждебной к СССР шпионской деятельности некоторых представителей посольства. Однако разведывательная и другая враждебная Советскому Союзу деятельность сотрудников посольства Польши,

несмотря на предупреждение, не прекратилась. 20 июля 1942 г. Наркомат иностранных дел СССР вынужден был уведомить посольство Польши, что институт польских представительств, как не оправдавший себя, подлежит ликвидации [10].

Таким образом, трудящиеся Джалал-Абадской области и в целом Киргизской ССР, превозмогая огромные лишения, на протяжении долгих лет войны оказывали всестороннюю помощь эвакуированному гражданскому населению, в том числе польским гражданам и польским военным служащим, в надежде на то, что польская армия придёт на помощь Красной армии в отражении вооружённой агрессии гитлеровской Германии.

К сожалению, эти надежды не оправдались. Напрасно были затрачены огромные финансовые, материально-технические и продовольственные ресурсы на содержание огромной польской армии в самые критические для Советского государства и её Красной армии первые годы войны. Более того, политическое и военное руководство Польши искусно скрывало свою враждебность к Советскому Союзу, пользуясь благожелательным отношением советского руководства к гражданам Польши.

Вместе с тем следует признать, что сформированные польские военные соединения численностью 14 тыс. человек под командованием генерала Зигмунда Берлинга, в 6–7 раз уступавшие по численности армии генерала Владислава Андерса, с 1 сентября 1943 г. участвовали в боях на советско-германском фронте, освобождали польские города, принимали участие во взятии Берлина, став ядром ныне существующего Войска польского [11].

Поступила: 27.01.23; рецензирована: 11.01.24;
принята: 15.01.24.

Литература

1. Госархив Джалал-Абадской области. Ф. 3. Оп. 1с. Д. 162. Л. 67. Решение Джалал-Абадского облисполкома о подготовке размещения эвакуогоспиталей, прибывающих из западных районов страны от 26 августа 1942 г.
2. Госархив Джалал-Абадской области. Ф. 43. Оп. 1с. Д. 151. Л. 28. Сведения эвакуопункта о количестве прибывших эвакуированных граждан в Джалал-Абадскую область в разрезе районов по состоянию на 15.12.1941 г.
3. Госархив Джалал-Абадской области. Ф. 43. Оп. 1. Д. 179. Л. 2–3. Решение Джалал-Абадского облисполкома о размещении и содержании прибывших детей эвакуированных детдомов от 28 ноября 1941 г.
4. Джалал-Абадский госархив. Ф. 43. Оп. 1с. Д. 162. Л. 168. Решение Джалал-Абадского облисполкома об отводе помещений для расквартирования в г. Джалал-Абаде Военно-Морского политического училища СССР от 13 ноября 1942 г.
5. Джалал-Абадский госархив. Ф. 43. Оп. 1с. Д. 76. Л. 11–12. Постановление СНК Киргизской ССР о размещении предприятий Наркомлегпрома Киргизской ССР от 30 октября 1941 г.
6. Джалал-Абадский госархив. Ф. 43. Оп. 1с. Д. 169. Л. 216–218. Сведения Джалал-Абадского облисполкома начальнику штаба 5-й Польской пехотной дивизии полковнику Берлингу об отведении помещений для расквартирования войск дивизии от 26 января 1942 г.
7. Джалал-Абадский госархив. Ф. 43. Оп. 1с. Д. 169. Л. 132–136. Письмо начальника команды квартирьеров Генштаба 5-й Польской пехотной дивизии председателю Джалал-Абадского облисполкома о размещении, снабжении продовольствием 5-й Польской пехотной дивизии 18 января 1942 г.
8. Джалал-Абадский госархив. Ф. 43. Оп. 1с. Д. 169. Л. 130, 131. Письмо председателя Джалал-Абадского облисполкома командиру 5-й Польской пехотной дивизии армии генералу Б. Спеховичу о незаконных действиях некоторых частей дивизии в ряде колхозов области от 28 февраля 1942 г.
9. Заявление заместителя наркома иностранных дел СССР А. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве по поводу советско-польских отношений, опубликованное в газете “Большевистский путь” от 6 мая 1943 г.
10. Заявление заместителя наркома иностранных дел СССР А. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве по поводу советско-польских отношений, опубликованное в газете “Большевистский путь” от 6 мая 1943 г.